

**ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ: СУДЬБЫ ЖЕНЩИН ЮГА В РОМАНЕ
МАРГАРЕТ МИТЧЕЛЛ «УНЕСЁННЫЕ ВЕТРОМ»**

К. Кенжаева

студентка Национального педагогического университета Узбекистана имени Низами
Научный руководитель: Ю.У. Матенова, д.ф.н., доцент
Ташкент, Узбекистан
kumushkenjayeva7@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18228932>

Аннотация. Статья посвящена анализу положения женщины в условиях исторических потрясений, изображённых в романе Маргарет Митчелл «Унесённые ветром». В судьбе главной героини – Скарлетт О’Хара – рассматривается эволюция женского характера и изменение социально-нравственных ориентиров в южном обществе США периода Гражданской войны и Реконструкции. Особое внимание уделено разрушению традиционного идеала «южной леди» и формированию образа женщины новой эпохи, способной к самостоятельным действиям, труду и внутреннему преобразению.

Ключевые слова: Маргарет Митчелл, Скарлетт О’Хара, женская судьба, социальные перемены, традиции Юга, внутренняя трансформация, сила женщины, гендерные стереотипы, выживание, война и реконструкция.

Произведение М. Митчелл «Унесённые ветром» представляет собой не только масштабную повествовательную хронику любви и борьбы, но и серьёзное осмысление положения женщины в эпоху кардинальных исторических перемен. Через судьбу Скарлетт О’Хара автор раскрывает трансформацию женской роли на фоне распада традиционного южного образа жизни и становления новой социальной действительности.

В начале романа описывается идиллический мир южной аристократии, где главенствуют непоколебимые социальные и гендерные нормы. Скарлетт О’Хара представлена как типичная южная красавица: воспитанная, эффектная, окружённая вниманием и привилегиями. «Скарлетт О’Хара не была красавицей, но мужчины вряд ли отдавали себе в этом отчет, если они, подобно близнецам Тарлтонам, становились жертвами ее чар.

Очень уж причудливо сочетались в ее лице утонченные черты матери – местной аристократки французского происхождения – и крупные, выразительные черты отца – пышущего здоровьем ирландца. Широкоскулое, с точеным подбородком лицо Скарлетт невольно приковывало к себе взгляд. Особенно глаза – чуть раскосые, светло-зеленые, прозрачные, в оправе темных ресниц. На белом, как лепесток магнолии, лбу – ах, эта белая кожа, которой так гордятся женщины американского Юга, бережно охраняя ее шляпками, вуалетками и митенками от жаркого солнца Джорджии! – две безукоризненно четкие линии бровей стремительно взлетали косо вверх – от переносицы к

вискам» [1, с. 10]. Жизнь в Таре строится вокруг спокойствия и уверенности в неизменности традиций, где женственность ассоциируется с покорностью и мягкостью: «Молодые леди должны опускать глаза и говорить: «Конечно, сэ, да, сэ, как вы скажете, сэ!» [1, с. 115]. Женщинам отводится строгая социальная роль – они должны оставаться в домашней сфере и помогать мужу, поскольку, как подчёркивается в романе: «Мир принадлежал мужчинам, и она принимала его таким. Собственность принадлежала мужчине, а женщине – обязанность ею управлять. Честь прослыть рачительным хозяином доставалась мужчине, а женщине полагалось преклоняться перед его умом. Женщина, рожая, должна была глушить в груди стоны, дабы не потревожить покоя мужа. Мужчины были несдержанны на язык и нередко пьяны. Женщины пропускали мимо ушей грубые слова и не позволяли себе укоров, укладывая пьяного мужа в постель. Мужчины, не стесняясь в выражениях, могли изливать на жен свое недовольство, женщинам полагалось быть терпеливыми, добрыми и снисходительными» [1, с. 114].

Начало Гражданской войны становится поворотным моментом. Утрата матери, психическое падение отца, экономическое разорение Тары – эти события заставляют героиню впервые столкнуться с суровой действительностью. Теперь Скарлетт вынуждена отказаться от прежних представлений о женской роли, осознавая, что реальность требует силы и практичности.

Она произносит клятву, ставшую символом её внутренней трансформации: «Бог мне свидетель, я больше никогда не буду голодать! – И рано или поздно у меня будут деньги – будет много денег, чтоб я могла есть вдоволь, все что захочу. Чтоб не было больше у меня на столе мамалыги и сушеных бобов. И чтоб были красивые платья и все – шелковые...» [2, с. 219]. Героиня начинает работать на земле, защищать дом и брать на себя функции, традиционно относящиеся к мужской сфере, несмотря на осуждение общества: «женщине негоже разбираться в делах и дробях; если же ей не посчастливилось иметь такие недамские способности, она должна тщательно это скрывать» [2, с. 191], «мужское дело, в котором женщине нет места» [2, с. 248]. Скарлетт разрушает стереотипы, доказывая, что выживание требует решительности, а не внешней изящности. И к «Конфедерации» Скарлетт «лишь притворяется верной», так как внутренне считает войну злом и не желает жертвовать собой ради неё: «Нет, не станет она прозябать всю жизнь в нищете. Не станет сидеть и терпеливо ждать чуда. Она бросится в самую гущу жизни и постарается вырвать у судьбы все, что сможет. Ее отец начинал как бедный эмигрант, а стал владельцем обширных угодий Тары. Чего достиг он, может достичь и его дочь. Она не из

тех, кто все принес в жертву на алтарь Правого Дела, которого уже не существует, и теперь, после краха, гордится тем, что ничего для Дела не пожалел. Эти люди черпают мужество в прошлом. Она же черпает мужество, строя планы на будущее» [2, с. 180].

Период послевоенного восстановления становится временем активного социального движения и перелома старых представлений. Скарлетт проявляет себя как энергичная предпринимательница, вступает в деловые отношения с янки, управляет капиталом, демонстрируя качества, ранее немислимые для женщины Южных Штатов: «А деньги по-прежнему может нажить любой, кто не боится работать или красть» [2, с. 180].

Даже Мелани, представляющая традиционные женские ценности, признаёт силу Скарлетт: «Она убила из-за нас человека. И трудилась, как рабыня, чтобы прокормить нас, пока вы с Уиллом не вернулись с войны. Она и пахала, и собирала хлопок – как вспомню об этом, так бы и...» [2, с. 410].

Героиня воплощает новую эпоху, где женщина – активный субъект, способный к стратегическому мышлению и самостоятельным решениям.

Однако независимость и внутренний стержень не избавляют Скарлетт от одиночества. Её силу общество воспринимает как вызов традиции, и героиня остаётся непонятой, потеряв любовь, но сохранив веру в будущее: «Завтра об этом подумаю... Ведь завтра будет новый день» [2, с. 996]. Эти слова воплощают идею стойкости и жизненной энергии, характерной для женщин Юга, переживших разрушение старого мира и стремящихся создать новый.

Литература

1. Митчелл М. Унесенные ветром. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1992. – 461 с.
2. Митчелл М. Унесенные ветром. – Т. 2. – М.: Художественная литература, 1992. – 607 с.